

МОЛОДЁЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: НАВЫКИ И СТРЕМЛЕНИЯ

Авторы:

БУЧУЧАНУ-ВРАБИЕ Мариана, кандидат социологических наук, доцент

ГАГАУЗ Ольга, доктор социологических наук, доцент

Доклад «Молодёжь на рынке труда Республики Молдова: навыки и стремления» был разработан Обсерваторией навыков молодежи в рамках проекта «Развитие инновационного бизнеса для устойчивого экономического роста на местном уровне», финансируемого правительством Турции, осуществляемого Программой развития Организации Объединенных Наций.

Все мнения принадлежат авторам и не отражают официальную позицию ПРООН Молдова, правительства Турции или их аффилированных лиц.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Республике Молдова
Ул. 31 августа 1989 г., 131, Кишинэу, MD-2012, Республика Молдова

© 2017 UNDP, INCE

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА	6
2. КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЗАНЯТОЙ МОЛОДЕЖИ ...	11
3. СООТВЕТСТВИЕ КВАЛИФИКАЦИЙ ТРЕБОВАНИЯМИ РЫНКА ТРУДА	15
4. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ	21
5. ДОХОДЫ МОЛОДЕЖИ ОТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ	26
6. ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕАКТИВНАЯ МОЛОДЕЖЬ	30
ВЫВОДЫ.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Основой социально-экономического развития страны является человеческий капитал, представляющий собой интегрированный показатель уровня образования, профессиональной подготовки и здоровья населения. Этот признанный факт побуждает правительства многих стран увеличивать инвестиции в укрепление и развитие человеческого капитала и повышение его конкурентоспособности.

Демографическое старение и сокращение численности населения Республики Молдова, характерные для последних двух десятилетий, которые, согласно прогнозам, будут продолжаться и в будущем, негативно отражаются на численности и структуре трудоспособного населения, что может вызвать определенные отрицательные экономические и социальные последствия. В этих условиях одним из решений, которое общество имеет в своем распоряжении для смягчения негативных последствий динамики населения, является повышение уровня занятости населения, производительности труда и развитие высокотехнологичных технологий. Одним из важных элементов в этой цепи является обеспечение повышения уровня образования населения и степени соответствия квалификаций/навыков требованиям рынка труда.

В настоящее время в Республике Молдова показатели экономической активности и уровень занятости населения очень низкие во всех возрастных группах, особенно среди молодежи. Вовлечение экономически неактивного населения в трудовую деятельность предполагает разработку/наличие стратегии и программы профессиональной подготовки этой категории населения в соответствии с потребностями национальной экономики.

Молодежь Республики Молдова, как и других стран, сталкивается с определенными трудностями при переходе от учебы к работе, в поиске стабильной хорошо оплачиваемой работы и хороших карьерных перспектив, удовлетворяющих их потребности в достойной жизни. Начало профессиональной карьеры оказывает влияние на более поздний период профессиональной деятельности, способствуя или ограничивая возможности интеграции на рынке труда, а неудачи на начальном этапе могут проявиться в виде потерянных возможностей, неадекватных требований, предъявляемых на рынке труда или к безработным.

В целом можно выделить следующие трудности, с которыми сталкивается молодежь при трудоустройстве: несоответствие квалификации молодых специалистов требованиям работодателей, отсутствие опыта принятия независимых решений, недостаточные знания и нехватка практических профессиональных навыков. Еще одна проблема связана с выбором профессии, которая, как правило, не основывается на реальных потребностях рынка труда в определенных специалистах. Например, в последние десятилетия наблюдается уклон в выборе специальностей гуманитарного профиля и гораздо реже технического, что приводит к избытку специалистов-гуманитариев и нехватке инженеров, техников и др. В результате многие молодые специалисты не работают по специальности, или нуждаются в переподготовке.

Решение проблем трудоустройства молодежи является важной задачей для многих европейских стран, особенно для стран Восточной Европы, находящихся на пути укрепления рыночной экономики, в том числе и для Республики Молдова. Специфика молодой рабочей силы определяет ее низкую конкурентоспособность по сравнению с другими возрастными группами, что, в свою очередь, вызывает низкий спрос на рынке труда на эту

категорию работников. В этих условиях государство должно проводить специальную политику для облегчения процесса перехода от учебы к работе и профессиональной интеграции, особенно социально уязвимых категорий молодежи.

Основной целью Национальной стратегии в области занятости (2017–2021 гг.) является повышение уровня формальной занятости, основанной на экономической конкурентоспособности, адекватных профессиональных качествах и квалификации в условиях устойчивого и всестороннего развития личности на протяжении всей жизни. Создание Обсерватории рынка труда является одним из инструментов, направленных на повышение эффективности политики занятости.

Исходя из этого, в Национальном Институте Экономических Исследований АНМ Молдовы в мае 2017 г. была создана Обсерватория навыков молодежи – проект, реализуемый при финансовой поддержке Каталитического Фонда Регионального центра ПРООН в Стамбуле и под общим руководством ПРООН в Молдове.

Деятельность Обсерватории навыков молодежи направлена на создание и расширение аналитической и информационной базы необходимой для мониторинга положения молодежи на рынке труда. Ориентируясь на навыки молодых людей, Обсерваторий предлагает инновационные подходы для содействия их занятости и улучшения государственной политики в этой области.

В докладе представлен комплексный анализ положения молодежи на рынке труда за последнее десятилетие, определены ключевые проблемы, особенно те, которые связаны с профессиональным уровнем молодежи, соответствием квалификации требованиям рынка труда, образовательным профилем безработных и неактивной молодежи. Результаты анализа послужат ориентиром для разработки новых подходов к диагностике ситуации на рынке труда и поиска инновационных решений по стимулированию экономической занятости молодежи и укреплению ее профессиональных навыков.

Методология исследования.

Исследование основывается на анализе данных Анкеты рабочей силы (НБС), а также на вторичном анализе статистической базы данных исследования «Переход от учебы к работе» (SWTS), НБС, 2013 и 2015 гг.

Целевая группа: молодежь в возрасте 15–29 лет.

Задачи исследования:

- Анализ показателей занятости молодежи.
- Определение основных вопросов, связанных с качеством профессиональной подготовки молодежи и соответствием квалификации требованиям рынка труда.
- Анализ образовательного профиля безработной молодежи.
- Определение характеристик экономически неактивной молодежи.
- Разработка рекомендаций по совершенствованию мониторинга положения молодежи на рынке труда.

Задачи исследования тесно связаны между собой, что способствует формированию целостной картины положения молодежи на рынке труда.

Отчет предназначен для работников министерств, местной публичной власти, агентств занятости, других организаций, занимающихся проблемами занятости молодежи.

1. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Показатели занятости

Согласно ЦУР¹ 8, цель 8.5, Правительство Республики Молдова взяло на себя обязательства по обеспечению к 2030 г. уровня занятости аналогичного уровню занятости в странах Центральной и Восточной Европы, стимулируя продуктивную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе для молодежи и людей с ограниченными возможностями. Национальная стратегия в области занятости (2017–2021 гг.) является документом, направленным на обеспечение соответствующих условий для реализации этих обязательств. В то же время целевой показатель 8.6 предусматривает сокращение доли молодежи без работы, без образования и достижение к 2020 г. уровня образования, соответствующего среднему показателю в странах Центральной и Восточной Европы.

Согласно официальной статистике в настоящее время каждый пятый из общего числа занятого населения находится в возрасте 15–29 лет. В 2000–2016 гг. влияние демографических, экономических и социальных факторов привело к росту численности молодого населения как в абсолютном выражении, так и его доли в общей численности занятого населения, которая достигла 23% в 2010 г. Однако после 2010 г. и до настоящего времени наблюдается тенденция сокращения численности молодежи на рынке труда².

Рост численности молодежи на рынке труда связан с тем, что экономически активного возраста достигали многочисленные поколения родившихся в середине 90-х гг. прошлого столетия. Наибольший рост пришелся на 2010–2011 гг., однако это было временным явлением, так как после 2011 г. численность населения трудоспособного возраста (16–57/62 года), в том числе и в молодых возрастах, стала уменьшаться. Отсутствие научно-обоснованного направления инвестиций в развитие человеческого капитала послужило препятствием к его наиболее полному использованию на внутреннем рынке труда, что в долгосрочной перспективе также может иметь негативные последствия.

Включенность молодежи в трудовую деятельность вносит особый вклад в качество жизни, более того, препятствия или невозможность получить достойную работу после окончания образовательного учреждения могут иметь серьезные и долгосрочные последствия для развития профессиональных способностей и навыков молодежи, а также для их доходов³. В то же время успешное начало трудовой деятельности определяет профессиональный и личный успех в более поздний период жизни человека.

Показатели, характеризующие занятость молодежи, имеют более низкие значения по сравнению с аналогичными показателями занятости всего экономически активного населения. В последние годы уровень занятости молодежи (15–29 лет) колеблется в пределах

1 ЦУР – цели устойчивого развития.

2 По статистике, к категории молодежи на рынке труда относится население в возрасте 15–24 лет или 15–29 лет. В международной статистике молодежь фигурирует как возрастная группа 15–24 лет, в Республике Молдова – 15–29 лет (группа, на которую распространяется политика занятости молодежи).

3 The youth employment crisis: A call for action. ILO, Geneva, 2012.

28,4%⁴ и 31–33,3%⁵, причем значение показателя зависит от того, учитываются или нет трудовые мигранты, отсутствующие в стране более 12 месяцев. Уровень безработицы среди молодежи примерно в два раза выше, чем для экономически активного населения в целом (Рис. 1).

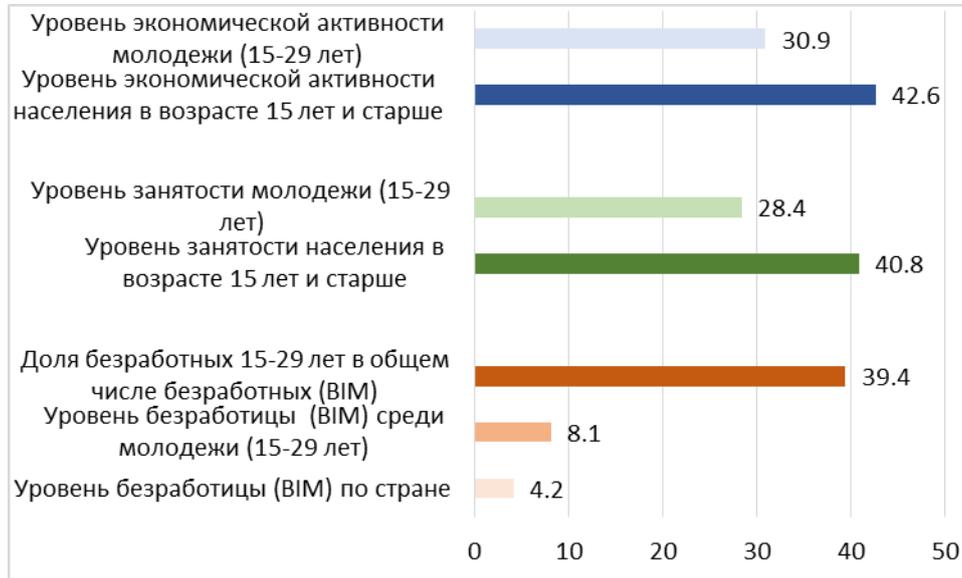

Рис. 1. Показатели занятости молодежи, 2016 г.

Источник: Анкета рабочей силы НБС, 2016 г.

В Республике Молдова каждый второй в возрасте 15–29 лет впервые начинает искать работу в среднем в 19 лет⁶. Период поиска первой или стабильной первой работы после окончания образования составляет 8,6 месяца в целом для молодежи. Для женщин этот период более длительный – 9,6 месяцев, а для мужчин – 7,4 месяцев. Из анализа следует, что этот период является более длительным при переходе к последнему рабочему месту, учитывая период поиска наиболее подходящей работы и смену работы. Молодым людям в среднем необходимо почти три года (34,4 месяца) для завершения переходного периода от учебы к последнему месту работы. Женщинам в этом плане труднее, так как они в конечном итоге интегрируются на 9 месяцев позже (39,3 месяца), чем мужчины (30,6 месяца). Длительный период времени между первым устройством на работу и последним свидетельствует о том, что молодые люди долго не работают на одном и том же месте, переходят от одной работы к другой, что является следствием неудовлетворенности работой и различными ее аспектами, а также желанием найти подходящую работу в соответствии с личными предпочтениями. Вместе с тем, частая смена места работы (текучесть кадров) порождает экономические и социальные издержки, связанные с необходимостью подготовки/переподготовки, что негативно влияет на повышение производительности труда.

Как показывают статистические данные уровень занятости молодежи увеличивается с возрастом: для молодых людей в возрасте 25–29 лет этот показатель составляет 42,4%, тогда как в возрасте 15–19/20–24 лет соответственно только 8% и 24,4%, что в основном связано с продолжением учебы⁷.

4 Банк данных НБС, Анкета рабочей силы (2016 г). Мигранты не исключены из расчетов.

5 Переход от учебы к работе. Исследование НБС, 2014/2015 г. Расчеты исключают молодых мигрантов (15–29 лет), отсутствующих в стране 12 или более месяцев.

6 Переход от учебы к работе. Исследование НБС, 2014/2015 г.

7 База данных МОТ на основе данных НБС.

Молодые женщины и сельская молодежь находятся в самом неблагоприятном положении на рынке труда

ЦУР 5, цель 5.1 предусматривает ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин, в том числе на рынке труда. Несмотря на то, что в последние годы в этом отношении были предприняты различные меры, особенно что касается согласования правовых рамок с международными стандартами, дискриминационная практика по-прежнему сохраняется, что определяет необходимость постоянного отслеживания данной проблемы.

Гендерные различия на рынке труда характерны и для молодежи: уровень занятости мужчин достигает около 30%, тогда как для женщин этот показатель составляет только 24,3%. Более поздний выход молодых женщин на рынок труда связан с более длительным периодом обучения, а также созданием семьи и рождением детей в молодом возрасте⁸.

Более высокий уровень занятости молодежи регистрируется в городах, достигая около 34%, тогда как в сельской местности этот показатель составляет только около 23%. Эти различия определяются, прежде всего, небольшими возможностями трудоустройства в сельской местности, а также массовой миграцией сельской молодежи в города или за границу в поисках работы, которая обеспечивала бы приемлемый уровень жизни. Данные исследований⁹ показывают неравенство возможностей занятости и доходов для сельской молодежи. Только 54% из них находят подходящую работу после окончания образования, тогда как в городах около 75%.

В целом по стране около 83% молодежи являются зарегистрированными работниками и лишь 12,1% являются самозанятыми. В сельской местности, где преобладают сельскохозяйственные работы, каждый пятый является самозанятым (Рис. 2).

	Всего	Мужчины	Женщины	Город	Село
Официально занятые	83.2	80.9	86.5	95.2	68.9
Самозанятые работники	12.1	14.3	9.0	4.8	20.9
Неоплачиваемые семейные работники	4.7	4.7	4.6	0.0	10.3

Рис. 2. Распределение молодежи (15–29 лет) по профессиональному статусу, по полу и месту жительства, 2015 год, в %

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). NBS, 2015 г.

Распределение молодежи по секторам экономики на протяжении многих лет остается практически неизменным (Рис. 3). В 2015 г. большая часть молодежи была занята в сфере услуг – 68,2%, около 14% в сельском хозяйстве, более 11% в промышленности и около 7% в строительстве.

Выделяются гендерные различия в выборе занятий, частично отражающие различия в уровне образования. Среди мужчин больше тех, кто имеет среднее или среднее профессиональное образование, а среди женщин – колледж или высшее образование. Соответственно больше мужчин занято в сельском хозяйстве, строительстве и промышленности, а женщины занимают доминирующее положение в секторе услуг, образовании,

8 Гагауз О., Бучучану-Врабие М. Родительская & профессиональная роль: возможности совмещения для современной женщины. Кишинев, 2011.

9 Переход от учебы к работе. НБС, 2012/2013 и 2014/2015.

здравоохранении, социальной работе и финансовой деятельности. Кроме того, структура занятости молодежи зависит от места жительства, что определяет соответствующие возможности для трудоустройства. Аграрный сектор преимущественно для сельской молодежи, а услуги для городской.

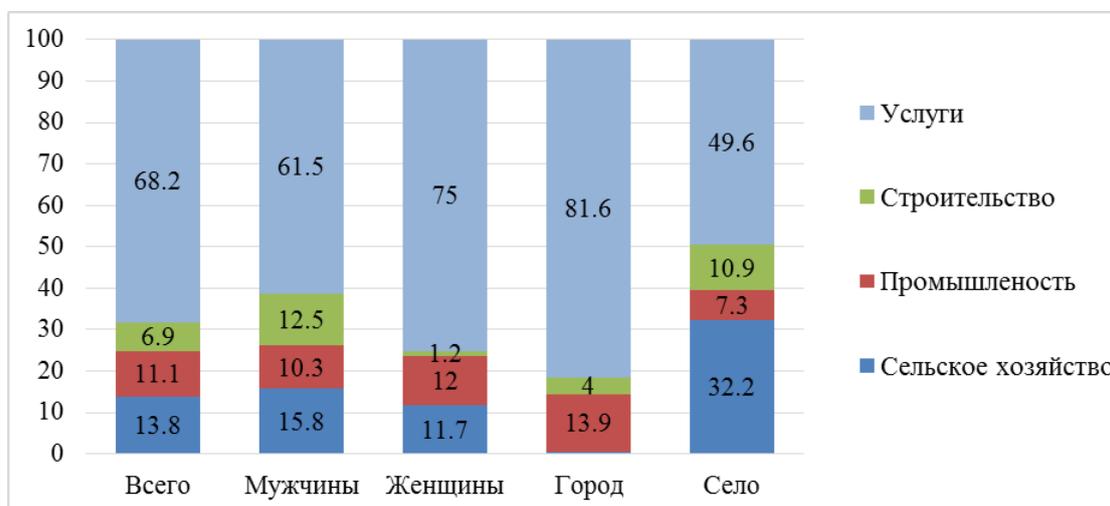

Рис. 3. Распределение занятой молодежи по секторам экономики, 2015 г.

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием.

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2015 г.

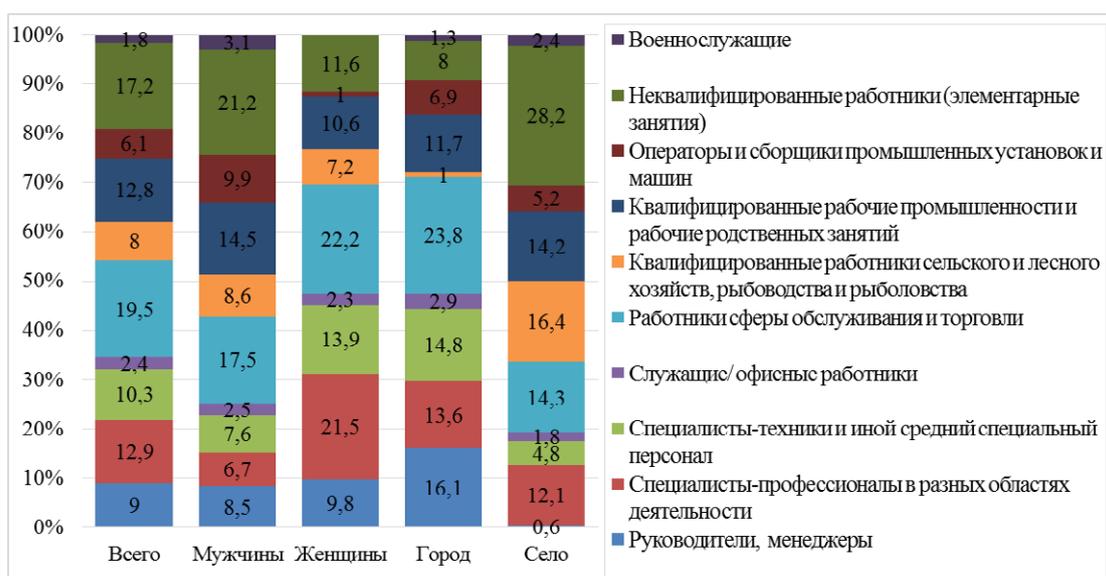

Рис. 4. Распределение занятой молодежи (15–29 лет) по основным группам занятий (МСКЗ 08), 2015 г.

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием.

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2015 г.

Более детальный анализ видов занятости молодежи (Рис. 4) показывает относительно высокий уровень простого неквалифицированного труда среди мужчин (21,1%). В сфере обслуживания и торговли работают 17,5% мужчин, квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных занятий составляют 14,5%. Среди женщин каждая пятая является работником сферы обслуживания и торговли (22,2%) или работает в качестве специалиста в разных областях деятельности (21,5%), около 14% занимают должности специалистов-техников или схожие профессии. В городах молодежь преимущественно

занята в сфере услуг и продаж (23,8% по сравнению с 14,3% в селах), а должности руководителей/менеджеров занимают около 16% (0,6% для сельской молодежи).

На селе молодежь занята в основном в сфере элементарных профессий (28,2% по сравнению с 8% для городской молодежи). Молодые женщины и мужчины в городах лучше представлены в квалифицированных профессиях, в то время как сельская молодежь преимущественно занята низкоквалифицированным трудом и профессиями, не требующими специальной квалифицированной подготовки (неквалифицированный физический труд).

Четвертая часть молодежи занята в неформальном секторе экономики.

Неформальная занятость среди молодежи по-прежнему остается высокой. Согласно исследованию «Переход от учебы к работе» (НБС, 2015), исключая из расчетов мигрантов, отсутствующих в стране 12 месяцев и более, около 23% занятой молодежи работают неофициально. Уровень неформальной занятости особенно высок среди мужчин (26,6%, среди женщин – 18,2%) и среди сельской молодежи (более 41% по сравнению с 8,1% для городской молодежи). Неформально занятая молодежь в основном сосредоточена в сельском хозяйстве (63,9%), а также в сфере услуг (24%) и в промышленности (12,1%).

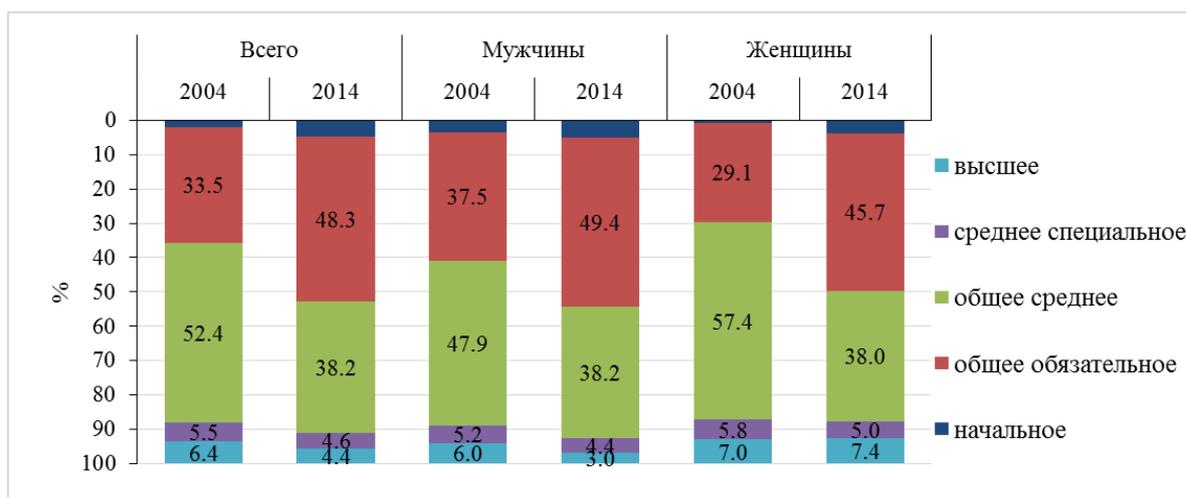

Рис. 5. Распределение неофициально занятой молодежи (15–29 лет) по уровню образования и полу, 2004 и 2014 гг.

Источник: НБС, Анкета рабочей силы, 2004–2014 гг.

Неформальная занятость характерна для молодежи с более низким уровнем образования: каждый второй имеет лишь среднее образование, а двое из пяти – общее или профессиональное образование.

2. КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЗАНЯТОЙ МОЛОДЕЖИ

Образование и подготовка молодежи в начале трудового пути играет важную роль, а повышение уровня образования создает явные преимущества для трудоустройства. Поиск стабильной и привлекательной/престижной работы, а также временной отрезок с момента окончания образования до устройства на первую постоянную работу во многом определяются уровнем образования и подготовки. Молодежь с высшим образованием представляет собой наиболее многочисленную группу среди завершивших переходный период от учебы к рынку труда (63%), большая часть из которой занята на постоянной работе (около 37%) (Таблица 1). В то же время среди молодежи с общим и средним профессиональным образованием доля лиц с переходной и постоянной деятельностью выше, тогда как среди молодых людей с более низким уровнем образования (начальным) лишь немногие завершили переход от учебы к работе (10,4%). Для выпускников университетов продолжительность периода до устройства на первую постоянную/привлекательную/престижную работу составляет около 2,8 месяцев, тогда как для молодежи со средним образованием данный период в три раза продолжительнее (11,8 месяца), а для молодежи с начальным образованием он является более длительным – почти в восемь раз (24 месяца).

Таблица 1. Распределение молодежи, завершившей переход от учебы к работе по уровню образования, 2015 г.

Уровень образования	Молодежь завершившая переход к работе, %		Средняя продолжительность перехода от учебы к работе (месяцы)		
	Всего	Стабильная занятость	Всего	Мужчины	Женщины
Начальное образование	10,4	0,2	24	24	–
Общее обязательное (гимназическое образование)	53,1	17,8	11,8	10,1	13,4
Общее среднее, лицейское или среднее профессиональное образование	33,6	19,0			
Среднее специальное (колледж) (профессиональное/техническое образование)	49,3	7,8			
Высшее	63	36,9	2,8	1,2	4,1
Всего		81,6			

Примечание: Данные относятся к молодежи с окончанным образованием

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2015.

Согласно статистическим данным, по мере роста уровня образования шансы на трудоустройство повышаются (Рис. 6). Так, каждый второй среди молодежи, имеющей высшее образование, занят на рынке труда, что составляет около 53%. Наблюдается более высокий уровень занятости среди мужчин (более 63%), а также среди городской молодежи (57,3%). Для женщин (46%) и сельской молодежи (около 43%) этот показатель гораздо ниже. Следует отметить, что несмотря на то, что женщины имеют более высокий уровень образования, чем мужчины и их доля среди населения с высшим образованием выше, уровень занятости женщин остается низким, независимо от уровня их образования.

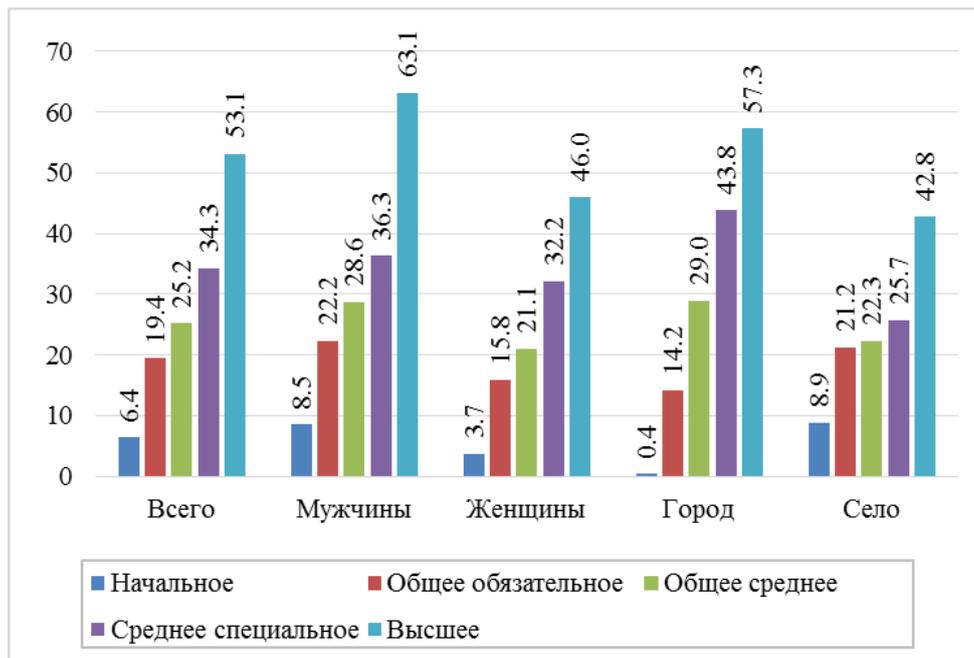

Рис. 6. Уровень занятости среди молодежи (15–29 лет) по уровню образования, 2014 г., %

Источник: Рассчитано на основе данных НБС, Анкета рабочей силы, 2014 год.

За последнее десятилетие произошли существенные изменения в уровне профессиональной подготовки молодежи. Так, среди занятой молодежи доля лиц с высшим образованием почти удвоилась, увеличившись с 18% в 2004 г. до более 32% в 2014 г., а доля молодежи с более низким уровнем образования сократилась (более чем на 2 п. п. для лиц с общим обязательным уровнем образования и на 12 п. п. для лиц с общим средним / лицейским или средним профессиональным образованием (Рис. 7).

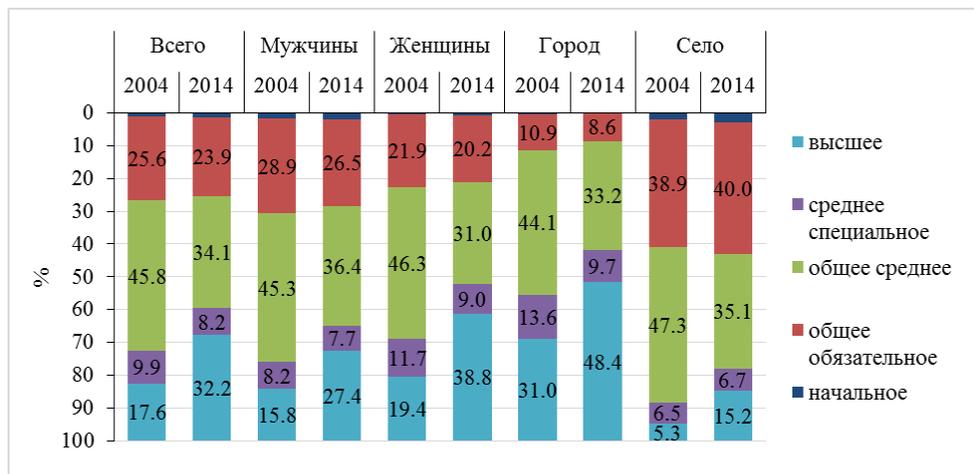

Рис. 7. Распределение занятой молодежи (15–29 лет) по уровню образования, полу и месту жительства, 2004 и 2014 гг.

Источник: Анкета рабочей силы, НБС, 2004, 2014.

Следует отметить, что распределение населения в возрасте 15–29 лет по уровню образования зависит от соотношения численности различных поколений. В настоящее время молодежь в возрасте 25–29 лет представляют многочисленные поколения родившихся во второй половине '80-х годов прошлого столетия, тогда как младшая возрастная группа (15–19 лет) – малочисленные поколения родившихся в конце '90-х – начале 2000-х годов. Таким образом, изменение соотношения между количеством молодежи с различным

уровнем образования, а именно увеличением доли молодежи с высшим образованием и сокращением доли лиц со средним и начальным образованием, во многом определяется демографическим фактором.

Спецификой рынка труда в Республике Молдова является более высокий уровень образования женщин и городского населения. В настоящее время среди занятых молодых женщин доля лиц с высшим образованием составляет около 39%, а среди мужчин – 27,4%. Среди занятой молодежи со средним специальным образованием (колледж) различие по гендерному признаку незначительно (9% против 8% для мужчин). Среди занятых мужчин преобладают молодые люди с общим средним образованием (в том числе со средним профессиональным) – 36,4% и с общим обязательным образованием – около 27%.

Уровень образования занятой молодежи растет и в городской, и в сельской местности, хотя различия остаются достаточно выраженными. В городах каждый второй имеет высшее образование (48,4%), каждый третий – среднее профессиональное / лицейское / общее среднее образование (33,2%), а каждый десятый – среднее специальное (профессиональное/техническое) образование (9,7%). Несмотря на то, что в сельской местности за последние десять лет доля молодых людей с высшим образованием среди занятых увеличилась в три раза (15,2% в 2014 г.), среди занятых больше выпускников гимназий (40%) и профессиональных училищ (в том числе лицейское / среднее общее образование) (35,1%).

Среди занятого населения женщины обладают более высокой профессиональной подготовкой: около 13% из них имеют высшее образование, тогда как мужчины только около 7%. В последние годы наблюдается тенденция увеличения доли молодых женщин с образованием в неформальном секторе, что является следствием отсутствия возможности формального трудоустройства и усиливает их уязвимость.

Если рассматривать только молодежь, завершившую образование и устроившуюся на работу, то можно констатировать, что доля тех, кто имеет высшее образование еще более представительна. Результаты исследования «Переход от учебы к работе» (НБС, 2015), показывают достаточно высокий уровень образования молодых работников – более треть из них имеют высшее образование (Рис. 8). Среди официально занятых доля работников с высшим образованием является самой высокой – около 42%, а среди само занятой молодежи (фрилансеров) их доля в три раза ниже – около 13%. Это свидетельствует о том, что с ростом уровня образования шансы на трудоустройство увеличиваются. В то же время, занятость на местном рынке труда часто сопряжена с работой на должностях ниже имеющегося уровня квалификации. Более четверти молодых работников (27,6%) имеют общее среднее образование, а каждый пятый – общее обязательное образование (21,3%). Молодые люди, которые только закончили среднюю школу или получили среднее профессиональное образование, более склонны работать в качестве фрилансеров (47,4% и 30,2% соответственно в вышеназванной категории), что более чем в три раза превышает число молодежи с высшим образованием.

Уровень подготовки молодежи, занятой на внутреннем рынке труда, также влияет или дает преимущества в специфике выполняемых работ, а также в степени их уязвимости (Таблица 2). Так, молодежь со средним образованием представляет более высокую долю среди лиц, занимающихся уязвимыми видами деятельности¹⁰ (85,5% по сравнению с 12,8% среди молодежи с высшим образованием), а среди молодежи, практикующих законода-

¹⁰ Уязвимые виды деятельности относятся к работающим в качестве неоплачиваемых семейных работников и само занятым.

тельно защищенные виды деятельности (официальное/формальное занятости) половина имеют высшее образование (около 46%).

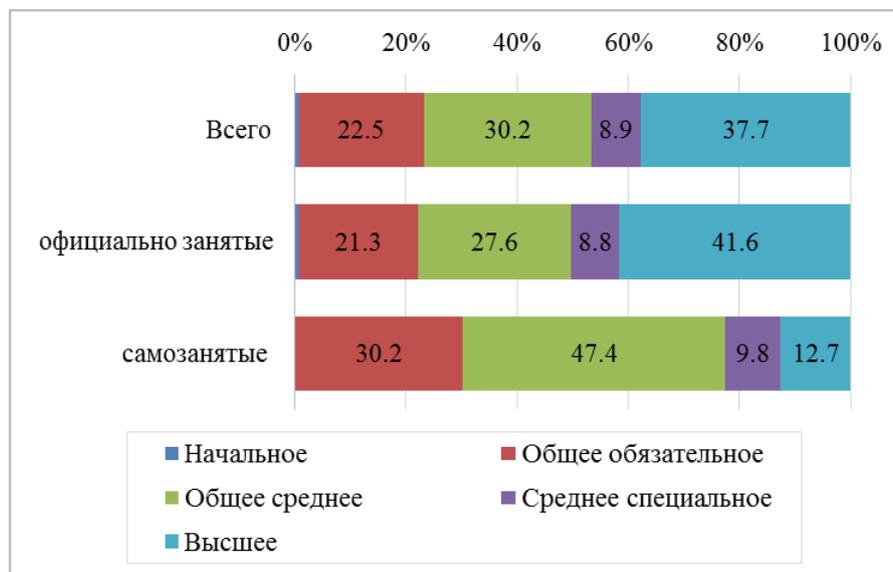

Рис. 8. Распределение молодежи по статусу занятости и уровню образования, 2015 г., в %

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием.

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2015.

Таблица 2. Уровень образования молодежи по видам деятельности, %

Уровень образования	Уязвимые виды деятельности			Неуязвимые виды деятельности		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
начальное	1,7	2,5	—	0,9	5,2	0,7
среднее	85,5	85,7	85,1	53,3	70,4	65
высшее	12,8	11,8	14,9	45,8	24,4	34,1

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2013; Sparreboom Th., Staneva A. Is education the solution to decent work for youth in developing economies? Identifying qualifications mismatch from 28 school-to-work transition surveys. ILO, 2014.

Среди преимуществ образования, как на индивидуальном уровне, так и социальном, экономические выгоды наиболее очевидны. Специальные знания и технические навыки дают повышение доходов, производительности труда и являются основой для разработки новых идей. Для оценки экономических выгод от образования используется такой показатель, как коэффициент *возврата образования*. На глобальном уровне, коэффициент *возврата образования*, составляет в среднем 10%¹¹. Это означает, что год обучения (учебы) способствует по меньшей мере 10-процентному увеличению трудовых доходов. В Республике Молдова, согласно данным исследований, коэффициент *возврата образования* для молодежи составляет 8%¹². Согласно общим тенденциям, этот показатель выше для женщин (8,2%), чем для мужчин (7,3%), что отражает более высокий уровень образования женщин.

11 Key Indicators of the Labour Market 2015 (KILM): Education and labour markets: Analysing global. ILO, 2015; Returns to Schooling around the World. World development report 2013 (Claudio E. Montenegro; Harry Anthony Patrinos).

12 Sparreboom Th., Staneva A. Is education the solution to decent work for youth in developing economies? Identifying qualifications mismatch from 28 school-to-work transition surveys. ILO, 2014.

3. СООТВЕТСТВИЕ КВАЛИФИКАЦИЙ ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА ТРУДА

Успешное функционирование рынка труда во многом зависит от соответствия образовательных и учебных предложений требованиям рынка труда. Согласно ЦУР 4, цели 4.4 и 4.7, существенное увеличение числа молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими навыками, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью представляют важные политические цели. В этом контексте анализ ситуации, выделение ключевых проблем, в том числе наличие статистических данных является важной аналитико-информационной поддержкой для разработки политики.

В последние годы наблюдается низкий уровень соответствия системы подготовки кадров требованиям рынка труда, а одним из препятствий является отсутствие статистических данных, исследований и прогнозов предложения рабочей силы в соответствии с долгосрочными потребностями. Измерение соответствия между местом работы и уровнем квалификации осуществляется путем применения нормативных категорий профессиональных компетенций, содержащихся в Международной Стандартной Классификации Занятий (МСКЗ-08), где основные профессиональные группы классифицируются в соответствии с уровнем образования согласно Международной Стандартной Классификации Образования (МСКО-97).

Таблица 3. Соответствие между основными группами МСКЗ-08, уровнем образования и квалификации

Основные группы МСКЗ-08	Тип квалификации в соответствии с основными группами занятий	Уровень образования	Уровень образования МСКО 97	Уровень квалификации и
Руководители и менеджеры	Высокая квалификация	Высшее МСКО 5–6	6. Высшее образование, второй этап (магистрат / для получения повышенной исследовательской квалификации) / аспирантура	3+4
Специалисты-профессионалы в разных областях деятельности			5б. Высшее образование, первый этап, 1-я степень (средняя продолжительность)	4
Специалисты-техники и иной средний специальный персонал			5а. Высшее образование, первый этап (короткая или средняя продолжительность)	3
Служащие / офисные работники	Низкая квалификация	Среднее МСКО 3–4	4. Среднее специальное образование (колледж)	2

Основные группы МСК3-08	Тип квалификации в соответствии с основными группами занятий	Уровень образования	Уровень образования МСКО 97	Уровень квалификации и
Работники сферы обслуживания и торговли			3. профессионально-техническое / лицей / общее среднее (старшая ступень среднего образования)	
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйств, рыбоводства и рыболовства				
Квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных занятий				
Операторы и сборщики промышленных установок и машин				
Неквалифицированные работники (элементарные занятия)	Неквалифицированные	Начальное МСКО 1-2	2. обязательное общее (младшая ступень среднего образования) 1. Начальное	1
Военнослужащие				1+2+4

Источник: Международная стандартная классификация структуры профессий, определение групп и таблицы соответствий. МБТ, 2012 г. <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/isco08/index.htm>; http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_306603.pdf

Понятие «сверх образованный» отражает то, что работник имеет более длительный срок обучения, чем требует место работы, а «сверх квалифицированный», или «сверх компетентный» (в литературе эти понятия часто используются как синонимы) означает, что у работников более высокий уровень подготовки/квалификации, чем требуется. Эти определения сосуществуют и напрямую связаны друг с другом.

В последние годы в общей численности занятого населения наблюдается увеличение числа лиц с избыточной квалификацией среди занятых с высшим образованием (21% в 2015 году), в то время как среди работников со средним образованием с 2010 по 2015 г. их доля сократилась вдвое (Рис. 9).

Эти изменения объясняются тем, что как в структуре населения, так и в структуре занятых увеличилось число работников с высшим образованием, а также слабым соответствием между требованиями рынка труда и профессиональной подготовкой специалистов, низкими возможностями трудоустройства в соответствии с квалификацией, что вынуждает людей соглашаться на работу ниже своего уровня квалификации. Кроме того, наблюдается незначительный рост доли работников с недостаточной квалификацией в общем числе занятых (16% в 2015 г.) за счет старших возрастных групп населения, имеющих низкий уровень образования (в соответствии с уровнем квалификации МСК3 1, 2, 3)

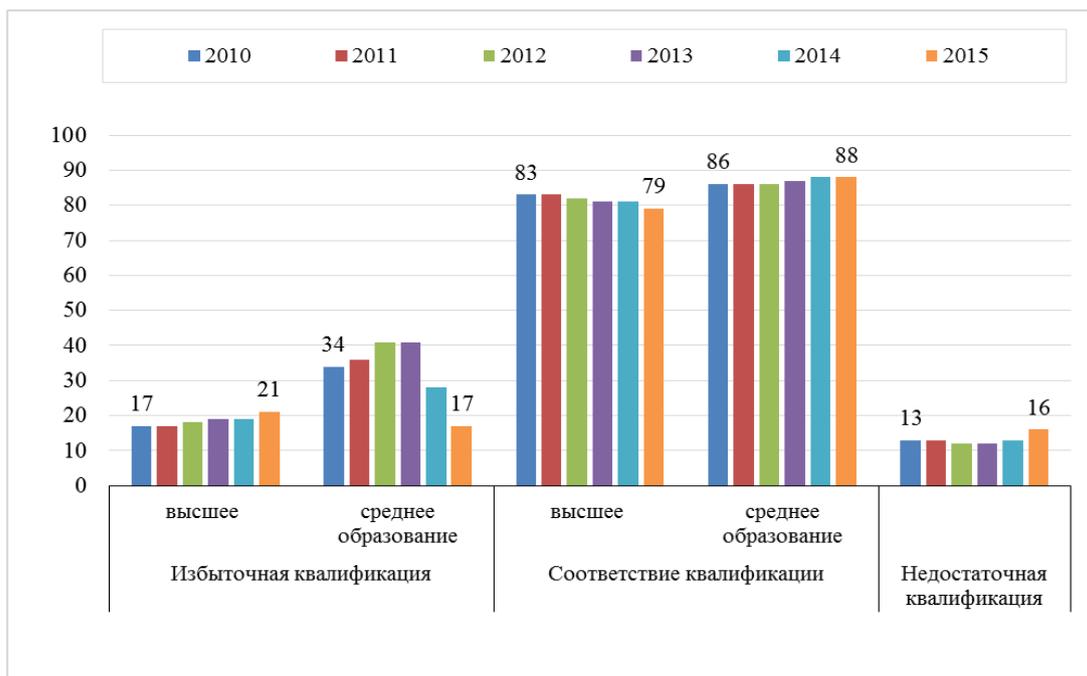

Рис. 9. Распределение занятого населения в зависимости от уровня квалификации и образования, 2010–2015 гг., в %

Источник: На основе данных НБС, Анкета рабочей силы, 2010–2015 гг.

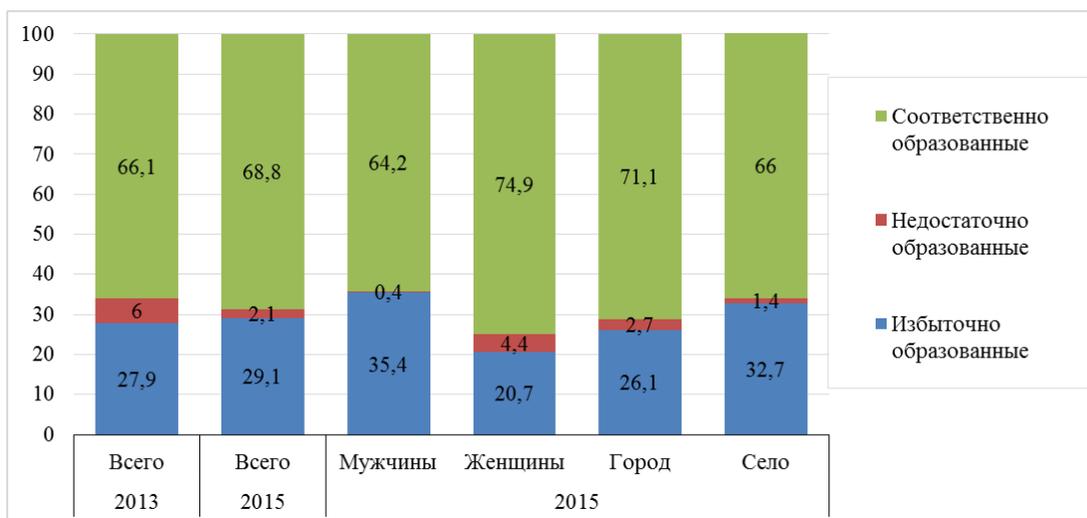

Рис. 10. Распределение занятой молодежи (15–29 лет) в соответствии с уровнем образования и квалификации по полу и месту жительства, в %

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). БНС, 2013; 2015 г.; Sparreboom Th., Staneva A.

Is education the solution to decent work for youth in developing economies? Identifying qualifications mismatch from 28 school-to-work transition surveys. ILO, 2014.

Профессиональная подготовка молодежи по сравнению с требованиями рынка труда относительно высока. Результаты исследования «Переход от учебы к работе» (НБС, 2015) показывают, что почти треть (29,1%) молодежи имеет более высокий уровень образования, чем требует занимаемая должность, и только 2,1% имеют недостаточный уровень образования для своей работы. Около 69% молодежи работают в соответствии со своим уровнем образования. По сравнению с первым этапом исследований (НБС, 2013), наблюдается небольшое увеличение доли сверх образованной молодежи и тех, кто имеет уровень

образования, соответствующий требованиям, на фоне снижения уровня лиц с низким уровнем образования. Гендерные различия ставят в невыгодное положение молодых мужчин, которые имеют более высокий уровень образования, чем требует занимаемая должность (35,4% по сравнению с 20,7% для женщин). Среди женщин около $\frac{3}{4}$ работают в соответствии с полученным образованием.

Сельская молодежь находится в наиболее неблагоприятном положении, поскольку каждый третий занятый среди молодежи имеет более высокое образование для выполняемой работы, что указывает как на индивидуальные, так и социальные потери, с точки зрения материальных и временных инвестиций. С одной стороны, высокая доля занятой молодежи с избыточным образованием является результатом повышения уровня образования молодежи. А с другой стороны, отсутствие рабочих мест, соответствующих определенному уровню образования, вынуждает молодежь с высшим образованием соглашаться на доступные рабочие места, в том числе и те, для которых они являются более квалифицированными. В результате люди с уровнем образования превышающим требования к работе, скорее всего, будут зарабатывать меньше, чем могли бы в других условиях. Кроме того, неадекватное использование навыков и наличие более высокого уровня образования по отношению к занимаемой должности / выполняемой работе приводит к потере навыков. В связи с тем, что имеющийся подготовленный профессионально потенциал рабочей силы не используется в полной мере и по назначению, государство также терпит определенные убытки.

Несоответствие между уровнем образования/квалификации молодежи и занимаемой должностью ставит молодых людей перед выбором и поиском другого места работы (Таблица 4). В целом, более четверти занятых молодых людей (27%) имели опыт отказа от работы. Из них, 6,4% отказались из-за несоответствия деятельности с уровнем своей квалификации. Среди молодых женщин около 10% столкнулись с этой проблемой, а среди мужчин – 4,2%.

Несоответствие квалификации профессиональной деятельности также является поводом для молодых людей изменить свое рабочее место. Таким образом, в среднем 12% от занятых молодых лиц, хотели бы изменить свою работу, для того чтобы полностью использовать свои навыки/способности. Среди молодежи доля мужчин желающих изменить работу составляет около 13%, а доля женщин – 10%.

Таблица 4. Доля занятой молодежи (15–29 лет), для которой уровень квалификации является причиной отказа от работы или смены работы, 2015 г.

	Всего	Мужчины	Женщины	Город	Село
Отказались от работы, потому что работа не соответствовала квалификации (% от общего числа занятой молодежи, у которой был опыт отказа от работы)	6,4	4,2	9,8	5,7	7,7
Хотели бы поменять работу, чтобы лучше использовать свои навыки/способности (% от общего числа занятой молодежи)	11,9	12,8	10,1	–	–

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием

Источник: Рассчитано на основе исследования «Переход от учебы к работе» (SWTS). НБС, 2015 г.

Высокая доля молодежи с избыточным образованием (около 57%) приходится на уязвимых работников (самозанятых и неоплачиваемых семейных работников). Как правило, это работа без достойных условий труда, заработка, соответствующего квалификации работающего и социальных гарантий (Рис. 11). Аналогичное положение характерно и для молодежи, занятой в неуязвимых видах деятельности. Например, в сельскохозяйственном секторе 2/3 имеют более высокий уровень образования, чем того требует выполняемая работа.

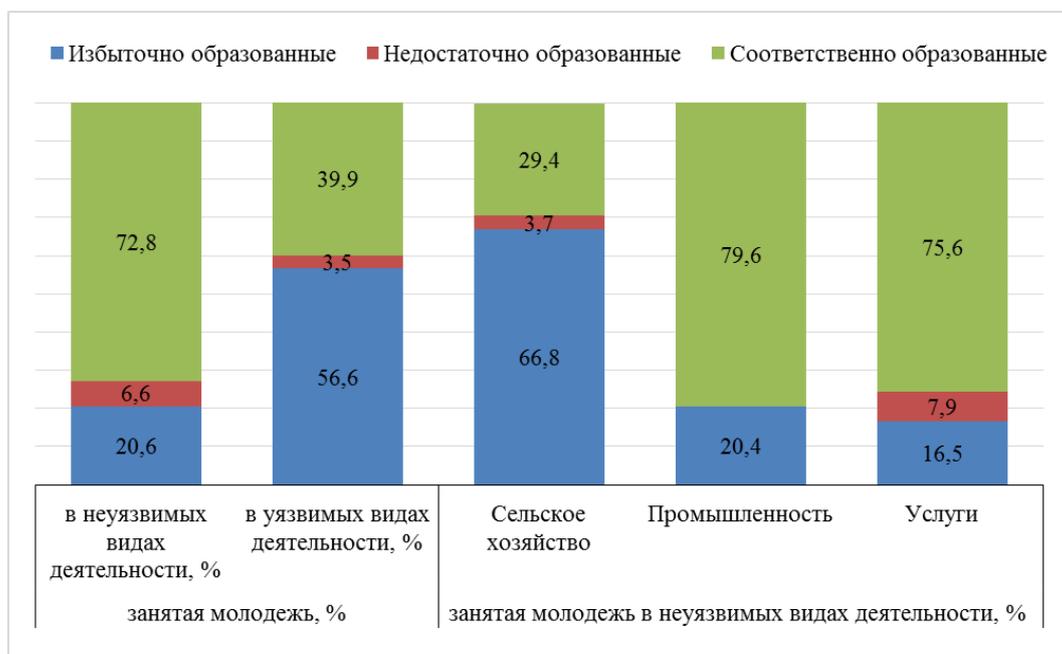

Рис. 11. Распределение занятой молодежи (15–29 лет) в соответствии с уровнем образования и квалификации, 2013 г., %

Источник: Переход от учебы к работе. НБС, 2013 // Sparreboom Th., Staneva A. Is education the solution to decent work for youth in developing economies? Identifying qualifications mismatch from 28 school-to-work transition surveys. ILO, 2014.

Рис. 12. Распределение занятой молодежи (15–29 лет) в соответствии с уровнем образования и квалификации по основным группам занятий МСКЗ, 2015 г.

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2015;

Следует отметить избыточное образование для подавляющей части молодежи, занятой неквалифицированным трудом (94,9%) (Рис. 12). Кроме того, избыточное образования среди, занятой молодежи имеет каждый второй служащий / офисный работник (около 48%), практически каждый третий работник сферы обслуживания и торговли (29,3%), 1/5 операторов и сборщиков промышленных установок и машин, а также квалифицированных рабочих промышленности и рабочих родственных занятий.

На другом полюсе находятся виды занятости, в которых, хотя и в относительно небольшой доле, задействована молодежь с более низким образованием, чем того требует занимаемая должность: менеджеры (около 9%), специалисты и инженеры – в среднем около 5%. Недостаточный уровень образования работников может отрицательно сказываться на производительности труда и препятствовать росту предприятия.

Спрос на образование и навыки определяют структурные и технологические изменения в производстве, которые обычно ведут к росту потребности в квалифицированных работниках. Миграция рабочей силы играет важную роль в этом процессе, поскольку структурные изменения часто сопровождаются миграцией село-город, а международные миграционные потоки усиливают взаимодействие навыков и влияют на несоответствие навыков¹³.

Менее опытные работники, чаще всего, обладают высшим образованием (избыточно образованные), а опытные работники, наоборот, недостаточно образованы, таким образом, опыт в некоторой степени компенсирует отсутствие/недостаток образования.

Распределение студентов в зависимости от получаемой профессии указывает на несоответствие между спросом и предложением специалистов с высшим образованием (Рис. 13). В настоящее время подготовка специалистов (МСКО 5–6 / высшая квалификация) превышает в четыре раза реальное количество работающих в этой группе. Несмотря на то, что рабочие занятые простым неквалифицированным физическим трудом¹⁴ находятся в категории с наиболее полной занятостью рабочей силы, молодежь, ориентированная на эти виды занятости, совершенно отсутствует. Очевидно, что молодежь ориентирована на получение более высокого профессионального образования и, соответственно, находится в поиске работы в соответствии с квалификацией. И как дополнение к вышесказанному – наиболее востребованные молодежью будущие рабочие места связаны с такими видами деятельности как руководители/менеджеры (10,4%), специалисты техники и иной средний специальный персонал (10,1%), которые требуют высокой квалификации и высшего образования.

13 Quintini G. 2011. Over-qualified or under-skilled: A review of existing literature OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 121 (Paris).

14 Как правило, простой неквалифицированный (физический) труд ассоциируется с неквалифицированными работниками с образованием не выше обязательного общего (МСКО 1–2), имеющими квалификацию 1-го уровня, охватывающие занятия, связанные с выполнением простых и рутинных задач, или работников ручного труда (в соответствии с Международной стандартной классификацией профессий, определениями групп и таблицами соответствия, МОТ, 2012 г.). К занятым простым физическим неквалифицированным трудом относятся: неквалифицированные рабочие в сельском хозяйстве, неквалифицированные рабочие в общественных работах, грузчики, помощники повара, уличные торговцы, дворники и т. д. (в соответствии с Классификацией занятий Республики Молдова, утвержденной приказом министра труда, социальной защиты и семьи № 22 от 3 марта 2014 года).

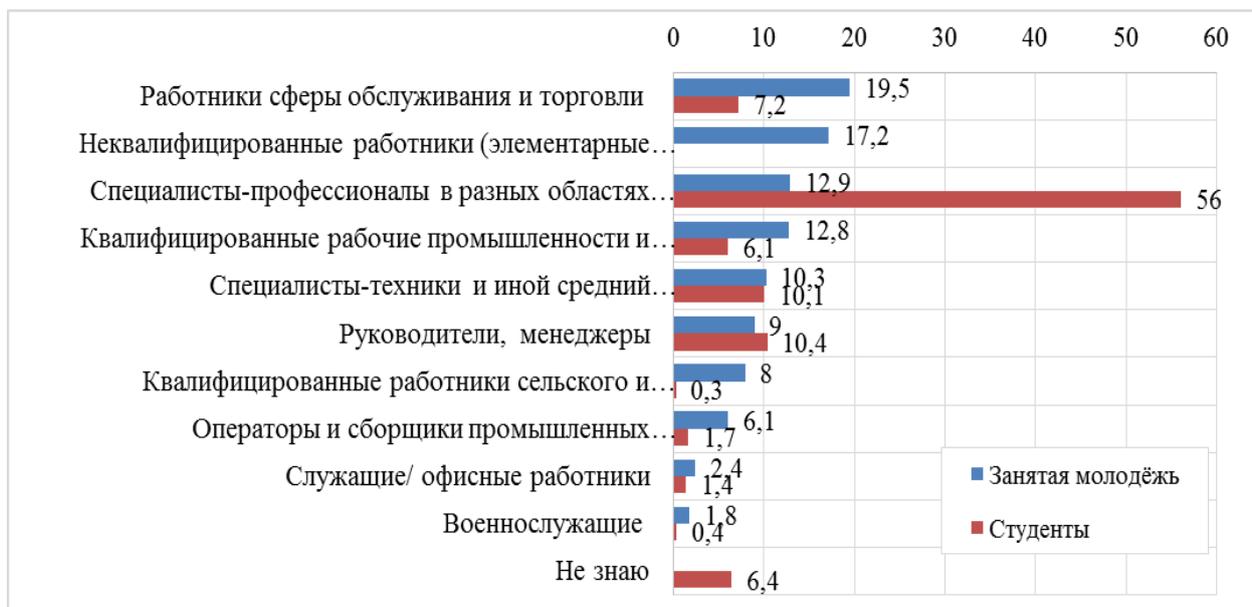

Рис. 13. Распределение занятой молодежи и студентов по основным группам занятий МСКЗ, 2015 г., %

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием.

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2015.

Высокий уровень несоответствия между профессиональной структурой фактической занятости и специальностями учащейся молодежи, готовящейся к вступлению на рынок труда, представляет собой потенциальный источник потерь образованных и квалифицированных кадров, которые либо будут заняты на менее квалифицированных работах, либо не найдут себе применения на рынке труда Республики Молдова.

4. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ

В 2016 г. уровень безработицы среди молодежи (МБТ) составил 8,1%¹⁵, что несколько выше по сравнению с прошлыми годами (7,2% в 2014 г.), и более чем в два раза выше среднего показателя по стране (4,2%). Среди молодежи наиболее часто страдают от безработицы мужчины (3 из 5), сельская молодежь (7 из 10) и молодежь в возрасте 20–29 лет (9 из 10).

Следует отметить, что официально зарегистрированная безработица имеет слишком низкие значения и не отражает истинного положения дел. Экономический, социальный и политический кризисы, наблюдаемые в последние годы, интенсивный миграционный отток молодежи за границу в поисках работы, особенно сельской, а также недостатки статистического учета населения (учет миграции) дают основания предполагать, что уровень безработицы занижен.

Исходя из того, что обычные инструменты поиска работы имеют ограниченные возможности, рынок труда в основном не организован, а занятость рабочей силы неадекватно

15 Рабочая сила в Республике Молдова: занятость и безработица в 2016 г. НБС. <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=5585&parent=0>

регулируется и часто имеет стихийный характер, уровень молодежной безработицы может оцениваться на основе использования других характеристик/параметров, позволяющих более реально оценить ситуацию. Так, безработица среди молодежи значительно выше, если ее оценивать по другим альтернативным критериям. Согласно строгому определению безработицы человека можно считать «безработным», если он не имеет работы, готов работать и активно ищет работу, а широкое определение исключает такой критерий как «активный поиск работы»¹⁶. Таким образом, уровень безработицы среди молодежи согласно строгому определению составляет 17,4%, а согласно общему (широкому) – около 19%.

В контексте общих тенденций в области образования населения следует отметить значительные изменения в образовании безработной молодежи (Рис. 15). За последнее десятилетие в общей численности молодежи доля тех, кто получил высшее образование увеличилась почти в три раза (с 10,1% в 2004 году до более чем 28% в 2014 г.) на фоне неуклонного сокращения численности молодежи с обязательным средним образованием (с 30,8% до 24,3%) и средним профессиональным образованием (с 49% до 39,2%). Изменения в структуре образования молодежи существенно опережают структурные изменения рынка труда, что ставит молодежь с высшим образованием в уязвимое положение наряду с теми, кто имеет более низкий уровень образования. Данная ситуация указывает на существенное расхождение спроса и предложения, неэффективность программ профессионального образования, которые слабо связаны с потребностями внутреннего рынка труда. Среди высокообразованных молодых безработных, наиболее уязвимы женщины и городская молодежь: практически каждый четвертый из них имеет высшее образование и не может найти работу.

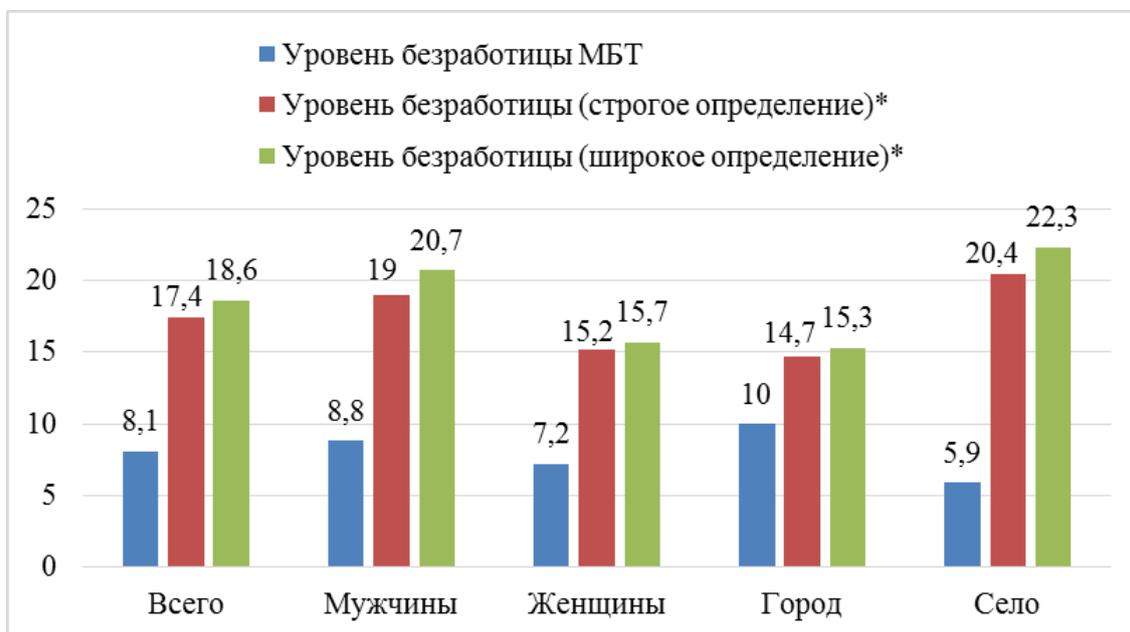

Рис. 14. Безработица среди молодежи в возрасте 15–29 лет, альтернативные оценки по строгому и широкому определению, %

Источник: Рабочая сила в Республике Молдова: занятость и безработица в 2016 году, НБС;

* Ganta V. And Shamchiyeva L. Labour market transitions of young women and men in the Republic of Moldova. Results of the 2013 and 2015 school-to-work transition surveys. ILO, 2016.

16 Ganta V. And Shamchiyeva L. Labour market transitions of young women and men in the Republic of Moldova. Results of the 2013 and 2015 school-to-work transition surveys. ILO, 2016.

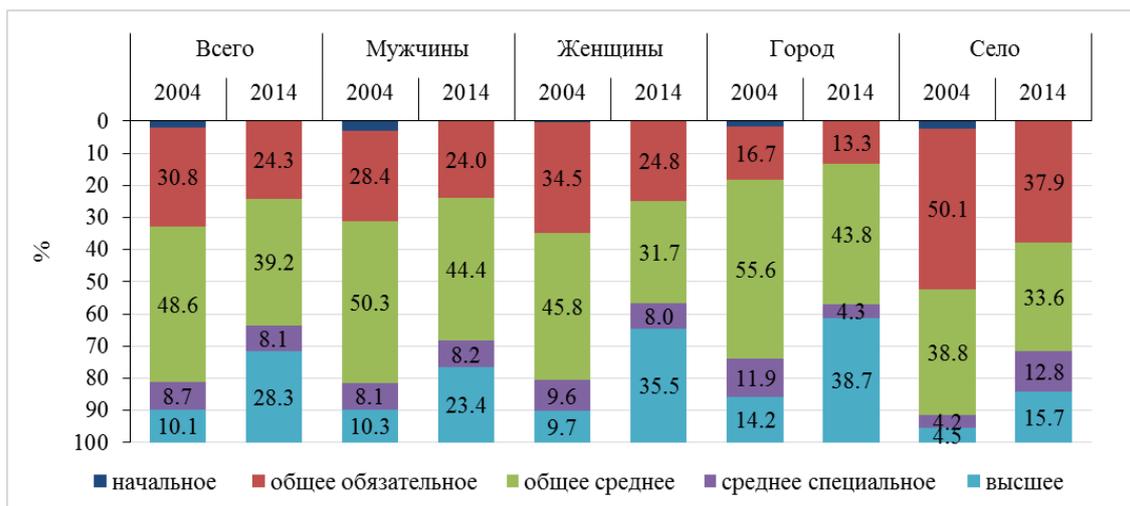

Рис. 15. Распределение безработной молодежи (15–29 лет) по уровню образования, полу и месту жительства в 2004 и 2014 гг., %

Источник: НБС, Анкета рабочей силы, 2004–2014 гг.

Увеличение доли молодых людей с высшим образованием среди безработных связано с многими причинами: непривлекательностью вакансий, низкой заработной платой, трудностями при первичном трудоустройстве и гендерным неравенством, отсутствием опыта работы и несоответствием профессиональной подготовки потребностям рынка труда (41% работодателей определяют низкий уровень квалификации рабочей силы как основную проблему рынка труда)¹⁷.

В то же время следует отметить, что наличие высшего образования сокращает риск безработицы. Самый низкий уровень безработицы наблюдается среди молодежи с высшим образованием (11,7%), а самый высокий среди молодежи со средним (25,7%) и профессионально-техническим образованием (22,9%).

Согласно результатам Анкеты рабочей силы (НБС, 2014), подавляющее большинство молодых безработных (около 95%), независимо от социально-демографических характеристик, не участвуют в формальном образовании или обучении, а число безработной молодежи, участвующей в неформальном обучении незначительно.

Наличие опыта работы является важным фактором, определяющим уровень безработицы среди молодежи. Молодежь без опыта работы составляет значительную долю в общей численности безработной молодежи – 42% (2014 г.). Это определяется, с одной стороны, нежеланием работодателей нанимать молодежь без опыта работы, а с другой стороны, недостаточными профессиональными навыками молодых безработных. Кроме того, молодежь часто не соглашается на заработную плату, предлагаемую работодателями в начале их профессиональной карьеры, считая ее крайне низкой. Отсутствие возможностей для трудоустройства в сельской местности, и гендерная дискриминация способствуют увеличению доли безработных без опыта работы, особенно среди женщин (около 46% безработных) и сельской молодежи (около 39%). Безработица среди ранее занятой молодежи часто связана с прекращением временной трудовой деятельности. Так, для ¼ части молодежи – это основная причина безработицы¹⁸.

17 Буччану-Врабие М. Возможности и риски в развитии человеческого потенциала молодежи. // Экономический рост в условиях глобализации. Научная сессия: демографическая структура и качество человеческого потенциала. Кишинёв, 2014, с. 20–29.

18 Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2015.

Достаточно высокая доля безработной молодежи, находящейся в поиске работы, отказывается от имеющихся предложений – около 41%¹⁹. Наряду с основными причинами, такими как низкая заработная плата (76,5%), неинтересная работа (9,2%), около 7% из них отказались от имеющихся вакансий из-за несоответствия уровня квалификации (Таблица 5).

Таблица 5. Доля безработной молодежи, для которой недостаточная квалификация является причиной отказа от работы или препятствием на пути ее поиска, 2015 г.

	Всего	Мужчины	Женщины	Город	Село
отказались от работы, так как работа не соответствовала их квалификации (% от общей численности молодых безработных, которые отказались от работы в процессе поиска)	6,5	8,4	–	9,3	–
считают препятствием необходимость иметь более высокую квалификацию для существующих предложений (% от общей численности безработной молодежи)	7,8	12,1	–	5,9	9,3
не ищут работу, потому что чувствуют себя профессионально не подготовленными (% от общего числа безработной молодежи, которая не ищет работу)	0,2	8,1	20,1	–	–

Источник: Рассчитано на основе исследования «Переход от учебы к работе» (SWTS), 2015 г. БНС.

Как правило, мужчины более избирательно принимают предложения о трудоустройстве, оценивая работу не только с точки зрения заработной платы, но и содержания (около 12%) и соответствия уровню квалификации (около 9%). Для безработных женщин несоответствие квалификации не является основной причиной отказа от имеющихся вакансий, тогда как оплата труда и место нахождения работы имеют большее значение. Следует отметить, что необходимость более высокой квалификации указывается безработной молодежью, как основное препятствие для устройства на работу в 8% случаев, чаще мужчинами (12,1%) и сельской молодежью (9,3%). Наряду с этим, 18,2% молодых безработных не искали работу на момент исследования. Из них более 10% (или 2% от общего числа безработной молодежи) указывают на недостаточный уровень профессиональной подготовки.

Более двух третей (67,7%) молодых безработных сталкивались с краткосрочной и среднесрочной безработицей (до шести месяцев). Увеличение продолжительности периода безработицы влечет за собой ухудшение профессиональных навыков, финансовые потери и потерю надежды найти работу. Продолжительность безработицы среди молодежи и ее причины объясняются, с одной стороны, ограниченным количеством предложений трудоустройства, доступных в стране, с другой стороны, отказом от вакансий, не соответствующих уровню квалификации, заработной плате, месту нахождения работы и т. д.

Сравнительный анализ специальностей, занятых молодыми работниками, и специальностей, на которые безработная молодежь желает подать заявку, позволяет выявить уровень несоответствия между спросом и предложением на рынке труда (Рис. 16). Среди

19 Ganta V. And Shamchiyeva L. Labour market transitions of young women and men in the Republic of Moldova. Results of the 2013 and 2015 school-to-work transition surveys. ILO, 2016.

молодых безработных наиболее востребованными являются вакансии квалифицированных рабочих промышленности и рабочих родственных занятий (28,5%), а также в сфере обслуживания и торговли (17%), вакансии специалистов-профессионалов (около 15%) и менеджеров (11,3%), в то время как среди занятой молодежи это распределение несколько иное: работники сферы обслуживания (19,5%), неквалифицированная работа (17,2%), специалисты-профессионалы (около 15%) и квалифицированные рабочие промышленности (около 13%)²⁰. Исходя из этого наблюдается переизбыток квалифицированных рабочих промышленности, спрос на которых превышает в два раза работающих по данному роду занятий, а также некоторый переизбыток менеджеров, специалистов-профессионалов и служащих. Отметим, что низко оплачиваемая работа в сфере сельского хозяйства, в лесном хозяйстве или в рыболовстве очень мало востребована безработной молодежью (2,4% и 1,8%).

Можно предположить, что большинство молодых безработных, имеющих, по крайней мере, среднее образование, профессионально-техническое или среднее специальное образование, как правило, стремятся трудоустроиться в соответствии с уровнем своей квалификации (МСКЗ-08, уровень 2) и уровнем образования (МСКО-97, уровень 3–4).

Рис. 16. Распределение занятой молодежи по роду занятий и безработной молодежи по поиску рода занятий, 2015 г. в %

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием.

Источник: НБС, Переход от учебы к работе (SWTS), 2015.

Данные исследований свидетельствуют о том, что значительная доля молодых безработных находится в поиске профессий, требующих высокого уровня образования (уровень 5 и 6 по МСКО-97) и высокой квалификации (уровень 3 и 4 по МСКЗ-08), (Рис. 16). Около четверти ищут вакансии руководителей/менеджеров, а также специалистов высшей квалификации.

Гендерные различия в профессиональных предпочтениях являются важной характеристикой рынка труда. Среди молодых безработных женщин наиболее востребованными являются рабочие места в сфере обслуживания и торговли (32% по сравнению с 8,6% для мужчин), вакансии руководящих и старших должностных лиц (около 24% против 4,1%). Мужчины чаще ищут вакансии квалифицированных работников промышленных предприятий в области промышленности, строительства и т. д. (35,7%), а также специалистов с высоким уровнем квалификации (20,1%), (Рис. 17).

²⁰ Переход от учебы к работе (SWTS), 2015 год.

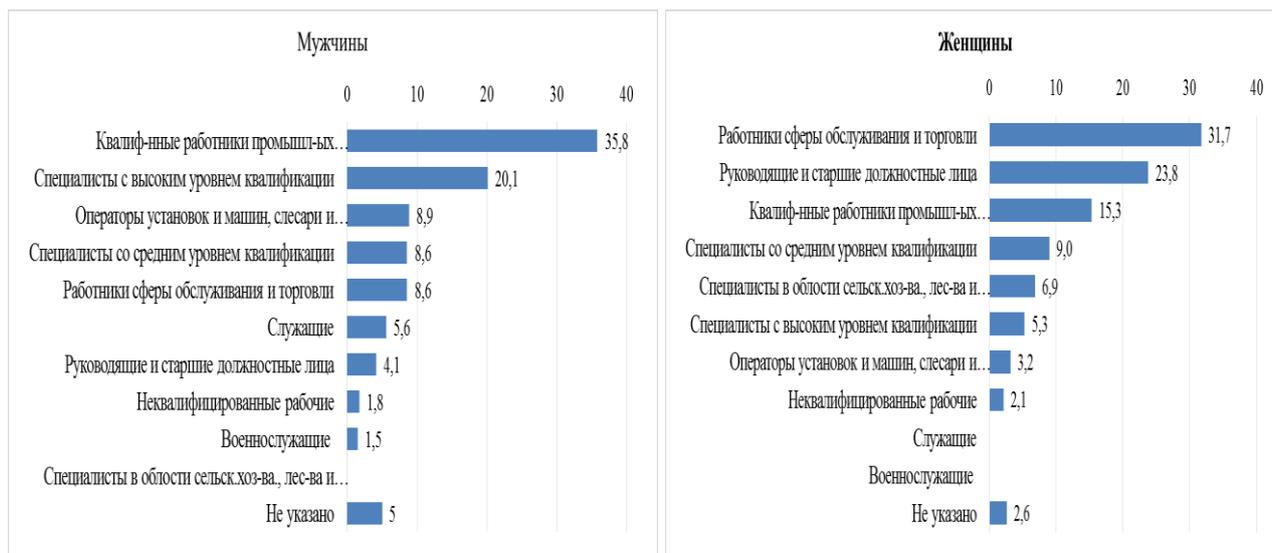

Рис. 17. Распределение занятий (КЗРМ), востребованных безработной молодежью, по полу, 2015 г., в %

Источник: Переход от учебы к работе (SWTS). НБС, 2015.

5. ДОХОДЫ МОЛОДЕЖИ ОТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

ЦУР 8, цель 8.5 предусматривает обеспечение равной оплаты труда одних и тех же видов деятельности для мужчин и женщин, и ликвидацию всех форм дискриминации по признаку пола или другим критериям. В этой связи Национальная стратегия занятости (2017–2021 годы) должна способствовать достижению этой цели с помощью специальных мер по увеличению формальной занятости.

В поисках работы молодые люди уделяют большое внимание величине заработной платы. Более того, низкая заработная плата является наиболее часто упоминаемой молодежью причиной отказа от имеющихся вакансий. Согласно данным исследований (НБС, SWTS, 2015), такой опыт имеют более 62% активных молодых людей и около 77% безработной молодежи.

Так как официальная статистика не предоставляет дезагрегированных данных о размере заработной платы для населения в возрасте 15–29 лет, данный анализ основывается на вторичном анализе данные исследования «Переход от учебы к работе (SWTS, 2015, НБС). На момент исследования (март 2015 г.) среднемесячная заработная плата молодежи, занятой на полный 8-ми часовой рабочий день, составляла 2771 лей (или 147\$ США²¹), что на 35% меньше среднемесячной заработной платы по стране на момент опроса (около 4300 леев или 225\$²²). Данные исследования показали, что около 7% молодых людей зарабатывали до 1000 леев; 20,2% – от 1001 до 2000 леев, а для 36% месячная зарплата составляла

21 Средний обменный курс в соответствии с Национальным банком на момент проведения исследования (март 2015 года) составил 18,6 леев за 1 доллар США.

22 Текущая статистика динамики среднемесячной заработной платы. НБС, www.statistica.md

2001–3000 леев (Рис. 18). Более 86% молодых работников получали ежемесячный доход, который меньше или равен средней заработной плате по стране.

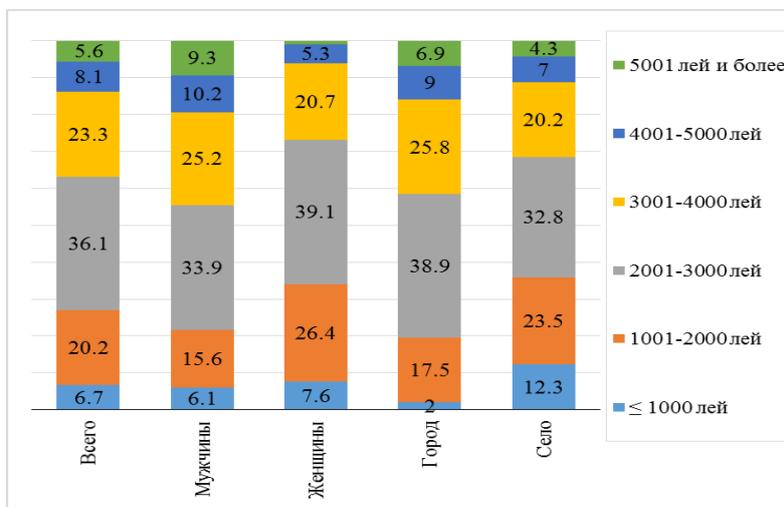

Рис. 18. Распределение занятой молодежи (15–29 лет) в зависимости от уровня заработной платы по полу и месту жительства, 2015 г., %

Источник: НБС. Переход от учебы к работе (SWTS), 2015.

Гендерные различия и различия в зависимости от места жительства довольно сильно выражены. Женщины и сельская молодежь находятся в наиболее невыгодной ситуации: 9 из 10 имеют более низкий заработок, чем средний показатель по стране, тогда как среди городской молодежи в этой ситуации находятся 8 из 10. Только около 5% молодых женщин имеют заработную плату в размере 4001–5000 леев, а менее 1% свыше 5000 леев, что в два раза меньше, чем для мужчин.

Очевидно, что образование и профессиональная подготовка оказывают существенное влияние на размер заработной платы. Так, для молодежи с высшим образованием заработная плата на 24% выше (3258 лей или 173,5\$ США), чем молодежи с более низким образованием и на 17% выше, чем средняя заработная плата для молодежи в целом. Совершенно в невыгодной ситуации находится молодежь со средним специальным образованием, для которой средняя заработная плата составляет около 1950 лей или 103,6\$ США, что меньше даже по сравнению с молодежью, имеющей общее среднее образование (около 2472 лей или 131,6\$ США).

Значительный разрыв, характерный в том числе для всего занятого населения, связан с гендерным неравенством в оплате труда, в том числе в зависимости от уровня образования. Хотя молодые женщины имеют более высокий уровень образования и профессиональной подготовки, чем мужчины, их заработная плата ниже, практически для всех уровней образования (Рис. 19).

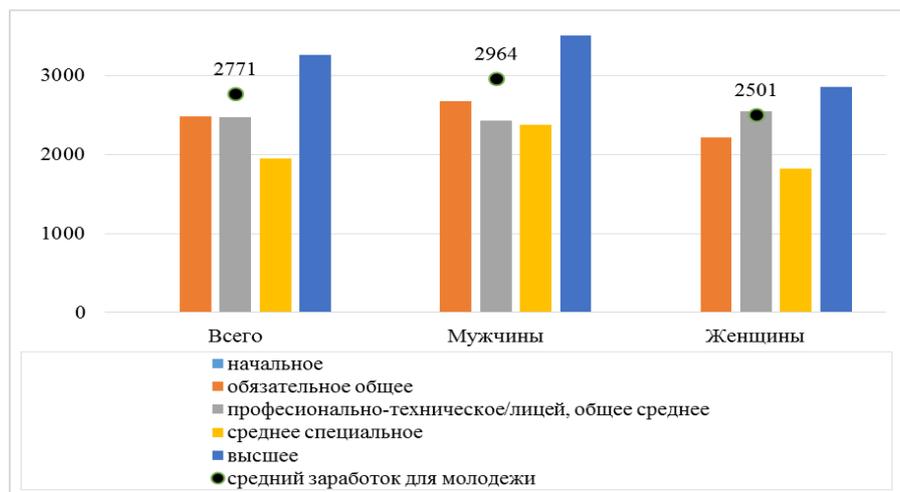

Рис. 19. Среднемесячная заработная плата (MLD) молодежи в зависимости от уровня образования, 2015 г.

Примечание: Данные относятся к занятой молодежи с окончанным образованием.
Источник: NBS, Переход от учебы к работе (SWTS), 2015.

Высоко квалифицированные специалисты, как правило, лучше оплачиваются, что в значительной степени определяет направленность молодежи на получение высшего образования, тогда как среднее специальное образование во многом потеряло свою привлекательность. Гендерный разрыв в оплате труда характерен для большинства профессий (Рис. 20). Молодые женщины получают оклад в среднем на 16% меньше, чем мужчины. Исключением являются две категории профессий – руководители и квалифицированные рабочие в сельском хозяйстве, где заработная плата молодых женщин превышает заработную плату мужчин примерно на 2% и 20% соответственно.

Рис. 20. Среднемесячная заработная плата работающей молодежи по профессиям (ISCO-08) и по полу, 2015 год (лей)

Источник: НБС, Переход от учебы к работе (SWTS), 2015; Ganta V. And Shamchiyeva L. Labour market transitions of young women and men in the Republic of Moldova. Results of the 2013 and 2015 school-to-work transition surveys. ILO, 2016.

Следует отметить достаточно высокий разрыв в заработной плате женщин и мужчин среди высококвалифицированных специалистов. Так, заработная плата женщин специалистов на 25% меньше, чем мужчин, инженеров и подобных профессий на 47%. Вместе с тем молодые женщины наиболее представлены в высококвалифицированных видах деятельности.

Таким образом, неравная и несправедливая заработная плата увеличивает материальную и финансовую уязвимость женщин на внутреннем рынке труда, несмотря на более высокий уровень образования, что является одной из причин низкой мотивации и более длительного периода пребывания в категории экономически неактивного населения. Эта ситуация усложняется необходимостью выполнения материнских и семейных обязанностей, а также отсутствием условий, облегчающих женщинам/семьям совмещение семейных и профессиональных ролей.

Хорошо оплачиваемая работа, обеспечивающая достойный уровень жизни, является важным мотивом трудоустройства молодежи на внутреннем рынке труда. Представления и ожидания молодых людей относительно приемлемой минимальной заработной платы сильно отличаются от реальной заработной платы работающей молодежи. По оценкам безработной молодежи наиболее приемлемой для них является средняя заработная плата в размере 3569 леев (190\$ США), что на 22,4% больше, чем реальная средняя зарплата работающей молодежи.

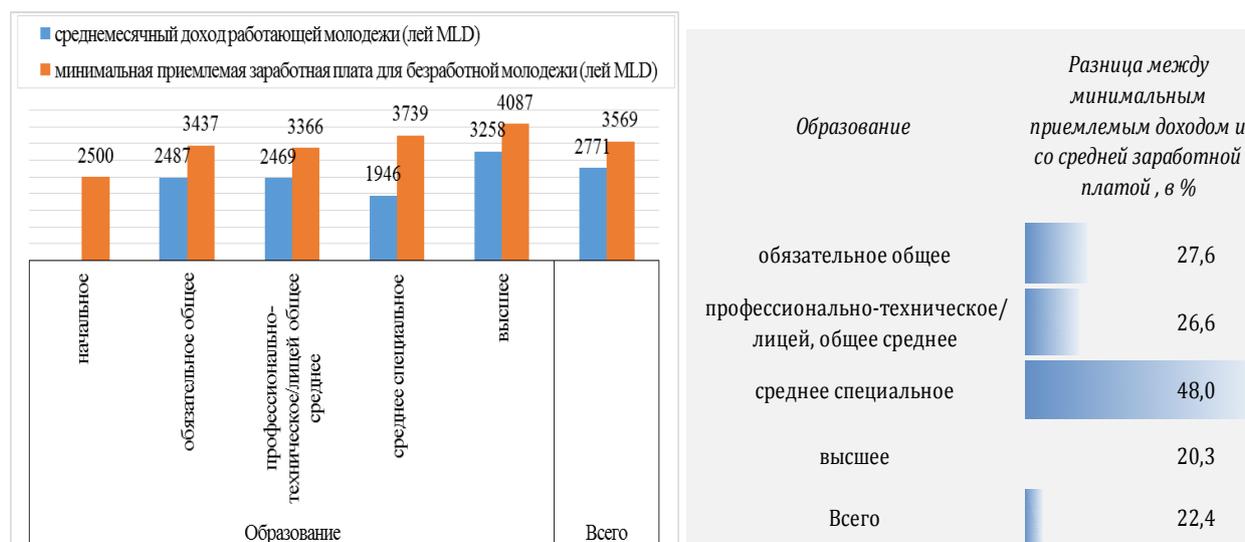

Рис. 21. Разница между минимальным приемлемым ежемесячным доходом молодых безработных и средней заработной платой молодых работников, 2015 год

Источник: НБС, Переход от учебы к работе (SWTS), 2015.

Низкий уровень заработной платы, а также ограниченные возможности зарабатывать больше наряду с трудностями адаптации в начале трудовой деятельности, случаи дискриминации на рабочем месте, особенно по отношению к женщинам, низкая привлекательность существующих вакансий являются факторами, усиливающими трудовую миграцию молодежи за пределы страны. Последствия трудовой миграции имеют двойной характер, на уровне личности работа за границей во многих случаях сопряжена с утратой сформированного потенциала и профессиональной подготовки, а на уровне общества – это отрицательные экономические последствия, связанные с потерей человеческого капитала.

6. ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕАКТИВНАЯ МОЛОДЕЖЬ

В последнее десятилетие среди молодежи Республики Молдова наблюдается высокий уровень экономической неактивности (в среднем более 69% в 2004–2016 гг.) по сравнению с другими возрастными группами. Доля экономически неактивной молодежи имела тенденцию увеличения вплоть до 2010 г. в результате входа в активный возраст многочисленных поколений, рожденных в 1990-х годах, однако в дальнейшем данная тенденция изменилась в сторону снижения, следуя тенденции, характерной для общей численности населения в трудоспособном возрасте.

К 2016 г. молодежь (15–29 лет) составила треть экономически неактивного населения, коэффициент незанятости молодежи составил около 60% (447,1 тыс. человек). Наибольший уровень экономической неактивности зарегистрирован среди сельских жителей и молодых женщин, соответственно, 76 и 74%. Анализируя возрастные группы (15–19, 20–24 и 25–29 лет) следует отметить, что для старших возрастных групп характерно более низкое значение коэффициента незанятости, что возможно связано с увеличением доли молодежи в возрасте 15–19/20–24 лет, находящейся в процессе обучения – около 77%.

Важно отметить, что за последние десять лет среди экономически неактивной молодежи (15–29 лет) в три раза увеличилась доля лиц с высшим образованием, достигнув примерно 17% в 2015 г. Среди экономически неактивной молодежи женщины имеют более высокий уровень образования: доля лиц с высшим образованием превышает 23%, тогда как среди мужчин она составляет только 5,4%. Среди экономически неактивных мужчин каждый второй имеет обязательное общее образование, лица с профессионально-техническим образованием составляют 21,5% и общим средним 14%.

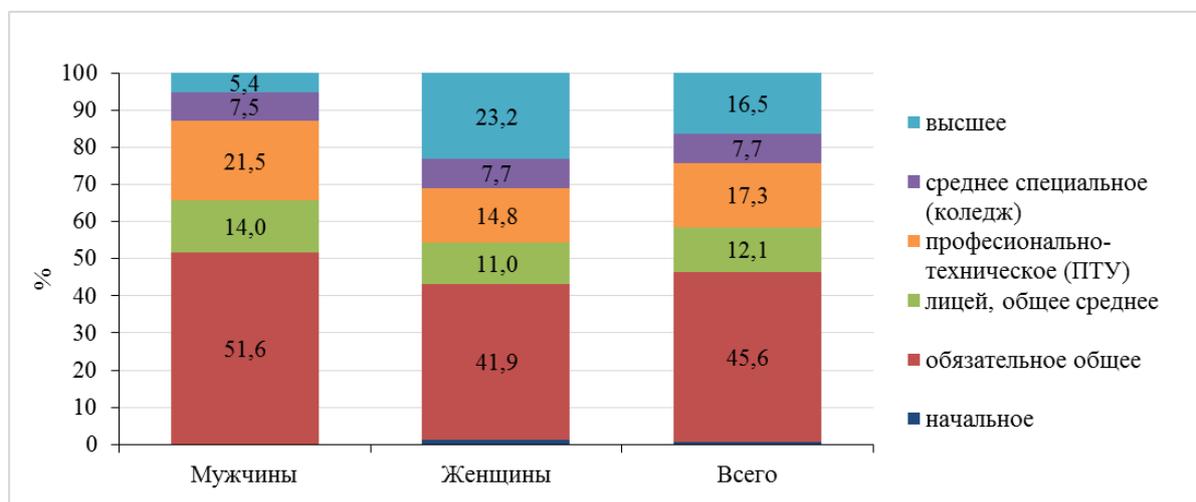

Рис. 22. Экономически неактивная молодежь (15–29 лет) по уровню образования и полу, 2015 г., в %

Источник: Рассчитано по данным исследования «Переход от учебы к работе», 2014/2015. НБС, 2015 г.

Стремление к желаемой профессиональной деятельности подчеркивает, с одной стороны, относительно высокий уровень образования экономически неактивной молодежи, а с другой, как и в случае безработной молодежи, высокое несоответствие спроса и предложения на внутреннем рынке труда (Рис. 23).

Рис. 23. Распределение экономической активной и экономической неактивной молодежи по основным видам деятельности, в соответствии с КЗРМ, 2015 г, в %

Источник: НБС, Переход от учебы к работе (SWTS), 2015.

Из анализа видов деятельности согласно КЗРМ следует, что практически каждый второй из экономически неактивной молодежи хотел бы иметь работу специалиста с более высоким уровнем квалификации, что в 3,5 раза превышает наличие фактически занятой по видам деятельности молодежи на рынке труда. Рабочие места, требующие более низкой квалификаций и уровня образования, гораздо реже присутствуют в профессиональных предпочтениях экономически неактивной молодежи, за исключением мужчин и сельской молодежи (Рис. 24), в частности: рабочие со средним уровнем квалификации и квалифицированные рабочие на предприятиях. Простой неквалифицированный труд не представляет интереса для молодежи, в том числе для экономически неактивной ее части из-за низкого уровня заработной платы и тяжелых условий труда.

Статистики рабочей силы²³ показывает, что более половины экономически неактивной молодежи вовлечена в процесс обучения, более 16% занята домашней работой (в том числе и семейными обязанностями). В категории экономически неактивной молодежи основную долю занимают те, кто выезжает на работу за границу или находятся в поиске работы за границей (около 24%). В то же время, среди молодых людей, которые не ищут и не хотят работать, около 11% указали, что они не хотят работать дома и намерены выехать за границу. Исходя из этого следует вывод, что трудовая миграция за рубеж является важным фактором рабочей силы в Республике Молдова, особенно среди молодежи. Работающая за границей молодежь составляет около 40% от общего числа мигрантов и более 16% в общей численности молодежи²⁴.

23 Рабочая сила в Республике Молдова: занятость и безработица в 2016 году. НБС, <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ru&idc=168&id=5585&parent=0>

24 Рассчитано на основе данных Анкеты рабочей силы на 2016 год, НБС.

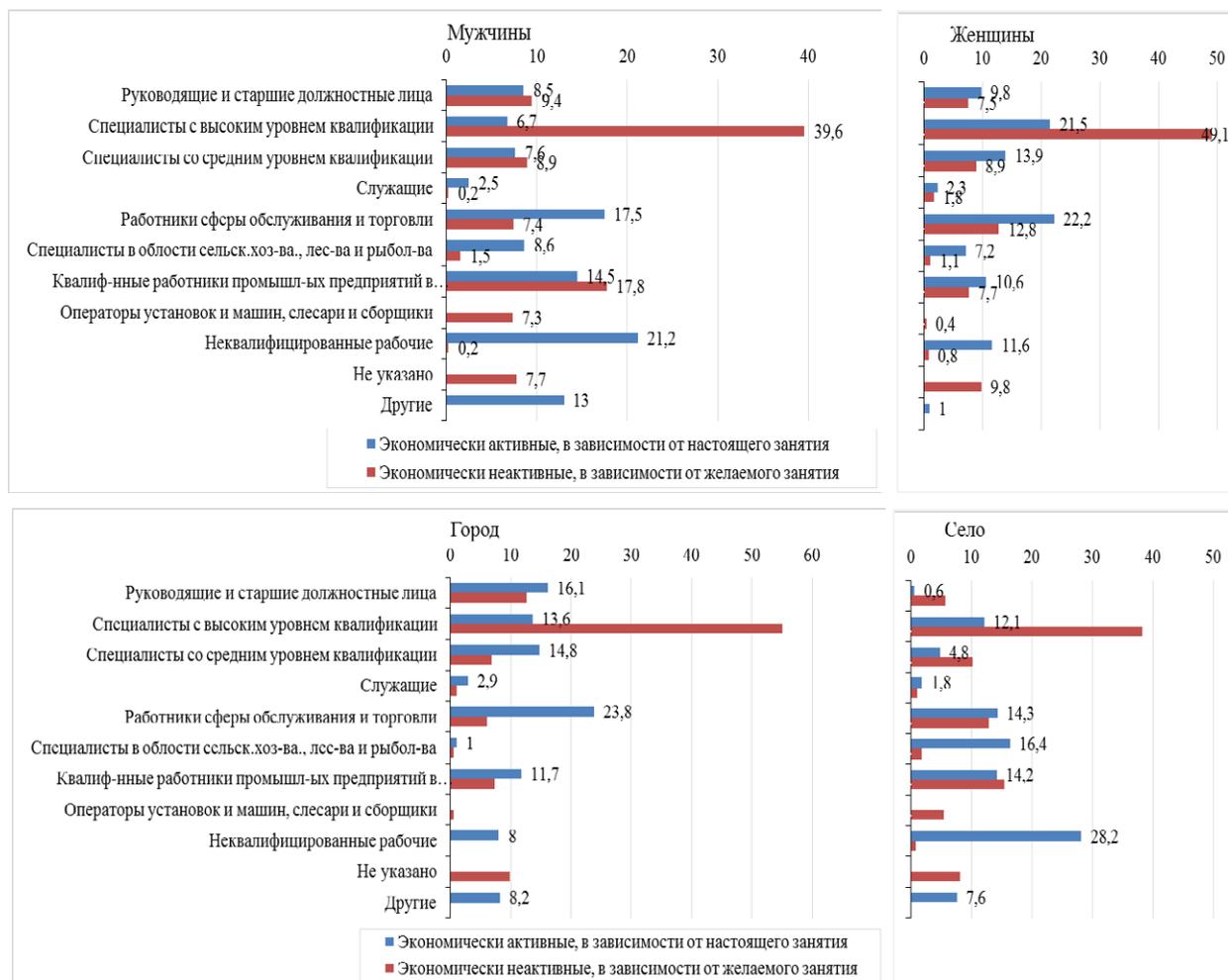

Рис. 24. Распределение активной и экономически неактивной молодежи по основным группам занятий, по данным КЗРМ, по полу и возрасту, 2015 г., %

Источник: НБС, Переход от учебы к работе (SWTS), 2015.

ВЫВОДЫ

Численность молодежи и трудоспособного населения в молодом возрасте в ближайшие десятилетия будет неуклонно сокращаться. Молодой рабочей силы будет меньше, а проблемы профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки этой категории населения налагают особые требования. В среднесрочной и долгосрочной перспективе, повышение уровня занятости и обеспечение воспроизводства квалифицированных кадров должны стать одной из приоритетных задач политики в области рынка труда.

В настоящее время на рынке труда сохраняется тенденция высокого уровня безработицы и высокой доли занятости в неформальном секторе, особенно молодежи, а низкие уровни модернизации, технического прогресса и уровня заработной платы в национальной экономике приводят к несоответствию между уровнем подготовки молодежи и условиями труда, а также к оттоку молодежи за рубеж в поисках работы.

Для увеличения предложения рабочих мест, особенно качественных – с хорошими условиями труда, требующими высокой квалификации, соответствующими современному обществу, требуется согласованная политика и специальные программы с активным участием местных органов государственной власти, создание партнерств между государственными учреждениями и частным сектором экономики.

В то же время на рынке труда все более востребованы специалисты с высоким уровнем квалификации и навыков. Стабилизация экономической ситуации и достижение устойчивого роста, столь необходимые для Республики Молдова, могут привести к тому, что молодежь без профессионального образования и с низким уровнем квалификации окажется в крайне неблагоприятной ситуации.

Для снижения уровня безработицы, вызванного несоответствием квалификаций между спросом и предложением на рынке труда, необходимо периодическое обучение/переподготовка молодежи / экономически активного населения и повышение территориальной мобильности рабочей силы.

Образовательные учреждения должны обеспечивать качественное базовое и на протяжении всей жизни человека (life long learning) обучение в соответствии с текущими и будущими потребностями рынка труда.

Повышение соответствия профессиональной подготовки специалистов реальным потребностям национальной экономики требует привлечения бизнес-среды к разработке образовательных предложений, а также в процессе профессиональной подготовки кадров (производственная практика).

Особой проблемой является сокращение безработицы среди молодежи в сельской местности и профессиональная подготовка/переподготовка молодежи, занятой в сельском хозяйстве, главным образом, в неформальном секторе. Численность данной категории населения должна быть значительно сокращена, а повышение производительности труда и технический прогресс в сельскохозяйственном секторе являются основной задачей национальной экономики. Только таким образом может быть создано эффективное и конкурентоспособное сельское хозяйство на пространстве ЕС. Территориальная мобильность и максимальное использование возможностей внутреннего рынка труда помогут предотвратить трудовую миграцию за рубеж. С одной стороны, необходимо развивать и

продвигать профессии в соответствии с потребностями национальной экономики и не поощрять специальности, невостребованные на рынке труда. С другой стороны, рост профессиональных компетенций востребован в связи с экономической, социальной, технологической и культурной эволюцией современного общества, а скорость данных изменений требует соответствующей адаптации к уровню профессионального общества. В связи с ограниченными государственными средствами необходимо искать более эффективные решения в данной сфере, а инвестирование в образование и профессиональную подготовку являются наилучшим вариантом с точки зрения затрат и потенциального воздействия.

Управление рынком труда также требует новых подходов, основанных на достоверных статистических данных, прогнозах численности трудоспособного населения, а также на прогнозировании занятости по отраслям экономики, профессиям и квалификациям, по уровню образования, гендерному признаку как на национальном, так и на региональном уровнях. Необходимо также определять ключевые проблемы и изменения в стране и мире, которые могут повлиять на долгосрочную занятость.

Лучшее понимание тенденций спроса на новые навыки и компетенции, прогнозируемый дефицит профессиональных навыков будут способствовать лучшей координации и взаимодействию между системой образования и рынком труда, разработке и продвижению соответствующей политики стимулирования рынка труда и экономического роста.

Ограниченность статистических данных, касающихся ситуации молодежи на рынке труда с учетом профессиональных и личностных компетенций, определяет необходимость проведения национальных исследований, направленных на определение степени и глубины несоответствия навыков, которые послужат основой для разработки соответствующих политик.

В этих условиях развитие потенциала Обсерватории компетенций молодежи, в качестве механизма аналитического и информационного обеспечения для принятия решений, будет способствовать экономической интеграции молодежи на основе диверсификации различных предложений и практических рекомендаций по стимулированию экономической занятости молодежи.

